

Фэн Хань похлопал по руке Цинъюня. Он знал, что тот стесняется, и если бы позвал слуг, то Цинъюнь долго бы переживал. Поэтому он решил сделать все сам. Кроме того, он не видел ничего плохого в том, чтобы заботиться о Цинъюне:

— Ты спокойно отдыхай.

Мо Цинъюнь наблюдал, как Фэн Хань приготовил для него сменную одежду на диване. Через некоторое время он вернулся из спальни, неся в руках чашку чая и маленькую миску. Он присел перед ванной, взял зубной порошок и щетку и начал чистить зубы Цинъюня. Мо Цинъюнь просто сидел, позволяя себя обслуживать, и только после завершения процедуры вспомнил, что у него болит только поясница, а руки вполне функционируют:

— Князь, я сам могу.

Фэн Хань не придавал этому значения, улыбнулся, выжал полотенце и вытер лицо Цинъюня:

— Я хочу делать это для тебя.

Мо Цинъюнь почувствовал теплоту в сердце. Фэн Хань привел все в порядок, затем снова поднял Цинъюня, вытер его на диване и отнес обратно в спальню.

Уложив его на кровать и накрыв одеялом, Мо Цинъюнь снова укрылся, оставив только глаза видными. Хотя его улыбка была скрыта, его глаза сияли, как полумесяц, и он смотрел на Фэн Ханя.

Фэн Хань не смог устоять, наклонился и поцеловал его веко:

— Я принесу тебе кашу, подожди меня.

Мо Цинъюнь только кивнул, наблюдая, как тот уходит. Его улыбка стала еще шире. Он был настолько счастлив, что хотел поделиться своими чувствами с кем-то. Его князь наконец стал его, и только его.

Фэн Хань вскоре вернулся с кашей и блюдами, поставил их на низкий столик, помог Цинъюню сесть и укрыл его одеялом. Затем он взял миску с кашей и начал кормить его.

Мо Цинъюнь только смотрел на Фэн Ханя, задумчиво держа ложку во рту. Фэн Хань, увидев его таким, тихо рассмеялся, и это еще больше очаровало Цинъюня:

— Князь.

— Мм. — Фэн Хань вытер уголки губ Цинъюня. — Сначала поешь, потом отдохни. Не соблазняй меня больше.

Мо Цинъюнь покраснел до ушей. Кто кого соблазнял? Это князь привлекал его.

— На улице пошел снег, первый в этой зиму.

Мо Цинъюнь загорелся:

— Князь, Цинъюнь хочет посмотреть на снег.

— Если ты не будешь беречь себя, как встанешь, чтобы смотреть на снег? Ешь. — Фэн Хань снова поднес ложку к его губам.

Мо Цинъюнь, проглотив кашу, с грустью посмотрел на Фэн Ханя. Он хотел увидеть снег. Хотя зимой было холодно, и у него не было внутренней энергии, чтобы согреться, он очень любил снег:

— Цинъюнь хочет увидеть падающий снег.

Фэн Хань не смог устоять перед его жалобным голосом и взглядом. Он вздохнул и сдался:

— Когда поешь, я отнесу тебя к окну, и ты посмотришь.

Мо Цинъюнь наконец улыбнулся:

— Мм, князь, будь со мной.

Теперь он был человеком Фэн Ханя и чувствовал, что может позволить себе некоторые привилегии, например, просить о чем-то.

— Конечно, я буду с тобой.

Фэн Хань почувствовал, что прежний Цинъюнь был спокойным и откровенным, а теперь он стал еще более живым. Ему нравился такой Цинъюнь, который мог капризничать. Его Цинъюнь должен был быть таким свободным, и он сделает все, чтобы позволить ему быть таким.

После еды Фэн Хань помог Цинъюню надеть простую одежду и отнес его к окну в соседней комнате. На диване были подушки, специально подложенные повыше, и он укрыл Цинъюня одеялом.

Фэн Хань также приготовил грелку, чтобы Цинъюнь держал ее в руках, и только затем открыл тяжелые шторы. За окном падал снег, некоторые хлопья оседали на подоконнике. Мо Цинъюнь был в восторге, он хотел дотронуться до снега, но Фэн Хань схватил его руку:

— Нельзя. — Фэн Хань мягко отвел его руку, но не отпустил.

Мир за окном был покрыт тонким слоем белого. Снег начал падать прошлой ночью, и к этому времени уже накопился, а новые хлопья продолжали падать, не спеша таять.

Мо Цинъюнь, с пойманной рукой, смирился и не стал сопротивляться. Увидев, что Фэн Хань встал на колени рядом с диваном, он сказал:

— Князь, иди сюда, будь со мной.

Фэн Хань кивнул и лег рядом, обняв Цинъюня. Мо Цинъюнь прислонился к его груди, и стало намного теплее, он совсем не чувствовал холода:

— Тебе холодно?

— Совсем не холодно, когда князь обнимает Цинъюня.

Фэн Хань улыбнулся. Ему нравилась откровенность Цинъюня:

— Хорошо, если станет холодно, скажи мне, и мы вернемся в спальню. Нельзя мерзнуть и играть.

— Мм, Цинъюнь знает.

Мо Цинъюнь не любил доставлять неудобства, и если бы ему стало холодно, он бы вернулся, но сейчас он не хотел.

Они сидели, обнявшись, и смотрели на снег за окном. Хлопья падали, покрывая ветви деревьев вдаль. Одна из веток, не выдержав веса, сбросила снег, и Мо Цинъюнь с улыбкой наблюдал за этим. Раньше он и подумать не мог, что сможет любоваться снегом с любимым человеком:

— Князь, я хочу, чтобы ты всегда был со мной.

Фэн Хань погладил руку Цинъюня:

— Я буду.

— Только со мной? — Мо Цинъюнь боялся услышать другой ответ. Он не хотел делиться своей любовью с кем-то еще.

Фэн Хань улыбнулся. Он понимал, что думал Цинъюнь:

— Только с Цинъюнем, в этой жизни и в следующей.

И в вечности, он всегда найдет Цинъюня, где бы тот ни был.

Мо Цинъюнь схватил руку Фэн Ханя и слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на него:

— Цинъюнь верит Ханю.

— Мне нравится, когда ты так меня называешь, продолжай так. — Фэн Хань наклонился и поцеловал мягкие губы Цинъюня, слегка коснувшись их.

Мо Цинъюнь почувствовал, что хотел большего, но вспомнил, что Фэн Хань сказал не соблазнять его. Он смущенно посмотрел в окно. Этикет был важен, и хотя наедине они могли быть такими, на людях нельзя было давать повод для сплетен. Он не беспокоился о своей репутации, но думал о репутации Фэн Ханя.

Они провели у окна около получаса, пока Фэн Хань, боясь, что Цинъюнь простудится, не решил отнести его обратно в комнату. Внутри было намного теплее, и Мо Цинъюнь, почувствовав тепло, перестал думать о холоде:

— Хань, Цинъюнь голоден.

Фэн Хань укрыл его одеялом и погладил:

— Хорошо, я принесу тебе еды. Подожди немного.

Мо Цинъюнь кивнул, наблюдая, как Фэн Хань уходит. Через некоторое время дверь открылась, и он подумал, что Фэн Хань вернулся так быстро, но оказалось, что это Сяо Хэй и Сяонянь:

— Сяо Хэй, Сяонянь, как вы сюда попали? — Мо Цинъюнь с удивлением посмотрел на двух малышей. — Идите скорее.

Сяонянь, услышав голос Цинъюня, побежал к нему, а Сяо Хэй медленно шел сзади. Мо Цинъюнь погладил Сяоняня, чувствуя, как тот радуется, увидев его:

— Вы сегодня не видели меня и сами пришли? Вы такие умные.

Сяо Хэй поднял голову и кивнул, словно хвастаясь. Мо Цинъюнь, увидев это, рассмеялся и тоже погладил его:

— Сяо Хэй самый умный.

Фэн Хань, войдя с едой, увидел, как двое малышей играют с Цинъюнем, и понял, что был прав. Ранее И Сьюань искал их, и Фэн Хань успокоил его, сказав, что они, скорее всего, у Цинъюня. Эти животные обладали разумом, и, не видя Цинъюня весь день, он предположил, что они сами нашли его.

Весь день Мо Цинъюнь провел в теплой комнате, и ужин ему тоже принес Фэн Хань.

Сяо Хэй и Сяонянь играли с Цинъюнем до заката, но Фэн Хань, видя, что внимание Цинъюня полностью поглощено ими, решил отправить их обратно. Как только он сказал это, Мо Цинъюнь успокоил малышей:

— Будьте хорошими, завтра я выйду и поиграю с вами. — Мо Цинъюнь погладил Сяоняня, затем Сяо Хэя, и посмотрел на Фэн Ханя. — Князь, проводи их.

Фэн Хань кивнул и вышел из комнаты. Сяо Хэй и Сяонянь, понимая слова Цинъюня, нехотя последовали за ним.

Фэн Хань проводил их вниз:

— Идите осторожно, завтра Цинъюнь сможет встать и поиграть с вами.

Малыши кивнули Фэн Ханю и убежали. Он посмотрел на них и поднялся обратно.

Мо Цинъюнь, сидя на кровати, скучал. Увидев, что Фэн Хань вернулся, он улыбнулся:

— Князь, они ушли? Снег глубокий? Не засыплет ли Сяо Хэя?

Фэн Хань сел на край кровати:

— Нет, Сяо Хэй умный.

<http://bllate.org/book/16598/1517182>